

В центре города, на главной его площади, возвышается красавец дворец — Волгоградский драматический театр имени М. Горького.

...Мы прошли по широкой мраморной лестнице, покрытой дорогим ковром, через фойе, освещенное хрустальными люстрами, вошли в сверкающий золотом, росписью зал и увидели в нем... двадцать зрителей. Потом видели и меньше. Но в первый раз это ошеломило — роскошью помещения и количеством людей в нем, гулкостью актерских голосов в пустом пространстве зала.

Мы — это комиссия Союза театральных деятелей РСФСР во главе с секретарем по критике В. Максимовой. Нас привело в Волгоград письмо, подписанное двадцатью двумя актерами. Они сообщали о «сложнейшей, конфликтной ситуации» в театре, о «пустующих залах», о «тревоге, которая охватила передовую часть коллектива».

Мы дважды выезжали в Волгоград, посмотрели девять спектаклей, встречались с руководством театра, с представителями обкома КПСС и управления культуры, трижды — с группой, беседовали с каждым, кто этого хотел, индивидуально.

Тревога «передовой части коллектива» оказалась обоснованной: зал пустовал. И не только на спектаклях главного режиссера К. Дубинина, но и «очередной режиссуры», которой, как утверждалось в письме, «театр держится» и которая вся сосредоточилась в одном лице — В. Меньших.

Ситуация в труппе сложилась катастрофическая, она требует серьезного анализа. Но и сейчас можно определенно сказать, что дело не в репертуаре. Надо отдать должное главному режиссеру, он выбирает произведения, как правило, хорошего литературного качества.

Дело и не в художественном уровне спектаклей. «Последний посетитель» В. Дозорцева, например, определенно вызывает к себе интерес — и социальной проблематикой пьесы, и убедительностью сценической реализации темы нравственного компромисса в контексте сегодняшнего времени.

Дело, наконец, и не в том, что, как некоторые говорят, город «нетеатральный».

Дело в затянувшемся на годы конфликте между городом и театром, который никак не может вернуть утраченный авторитет. И можно с уверенностью сказать — не вернет до тех пор, пока его собственная жизнь не войдет в нормальную колею. Во взаимоотношениях со зрителем, может быть, сильнее, чем в чем-нибудь другом, проявляется природа театра как коллективного искусства. Как только пропадает единство внутри коллектива, сразу рвется его связь с залом. В Волгоградском театре нормальный нравственный климат нарушен давно. Достаточно сказать, что с 1961 года здесь сменились одиннадцать главных режиссеров и пятнадцать директоров.

Не углубляясь в историю взаимоотношений коллектива с разными руководителями, попытаемся разобраться в природе сегодняшнего конфликта. Он движется и нарастает по разным направлениям.

Прежде всего это конфликт творческий. К. Дубинин стремится к театру социально-психологического типа. Одна группа актеров его художественную программу активно поддерживает, другая столь же активно сопротивляется. Сопротивляется репертуарной политике. На словах, зафиксированных в письме, актеры ратуют за масштабные «спектакли-полотна». В индивидуальных же беседах те же люди высказывают иное: «не худо было бы оперетту», «не хватает мелодрамы» и т. д.

Часть труппы сопротивляется и методу работы Дубинина, несмотря на то, что актеры, и сторонники его, и противники, играют в его спектаклях интереснее и современнее, чем у других режиссеров. Однако они не способны даже оценить достоинства и просчеты собственных ролей. Почему? А потому, что многие из них воспитаны в манере, которая дошла до наших дней еще с того времени, когда в театре преобладали сценический комментарий и иллюстрация. Сегодняшняя сцена требует иного типа мышления, но актеры к нему не готовы, их устраивает архаика, они не хотят играть по-другому, а иные уже и не могут. Имей спектакли главного режиссера успех у зрителя, и метод его работы приняли бы. Но успех, если и выпадал на долю от-

дельных постановок, оказался недостаточно громким.

Вероятно, здесь уместен был бы разумный компромисс — постановка нескольких спектаклей, которые привлекли бы зрителя, прежде всего комедий. Дубинин их ставить не хочет или не умеет, поручает очередному режиссеру, а тот не справляется. Спектакль «Любовь и голуби» В. Гуркина, например, не спасает смешная Т. Сычева в роли Нади. В целом же то, что творится на сцене, граничит с безвкусицей и пошлостью. Может быть, такие постановки и собирают чуть больше зрителей, чем, например, горьковские «Зыковы» (соотношение их средней посещаемости — 322 и 313), но вряд ли они воспитывают зрителя в уважении к театру. Следовало

ТЕАТР И ГОРОД

Кто должен помочь коллективу?

бы активнее приглашать режиссеров «со стороны». Но в течение ряда лет режиссеры приглашаются только на сказки. Лишь Н. Карасев интересно поставил здесь «Бригадира» Д. Фонвизина — спектакль вызывает жаркие споры, и ходят на него активнее.

Главный режиссер не желает «завлекать» зрителя — позиция достойная. Но он работает вообще без учета зрителя. Он справедливо считает, что надо делать ставку на молодых людей, воспитывать их. Но как их воспитывать, если они не ходят в театр? Надо как минимум вернуть зрителя в зал. Нельзя же сидеть сложа руки и с высоты своего «идеального» представления о театре игнорировать реальное положение вещей.

Это просчеты К. Дубинина как главного режиссера. И в его адрес высказываются многие справедливые нарекания.

И все же есть профессионально грамотный, имеющий вполне достойные творческие цели режиссер, к тому же — порядочный, отвергающий склоку человек. Но для того чтобы быть «главным», «лидером» в таком сложном коллективе, как Волгоградский театр, ему недостает характера, воли, бойцовских качеств. Он мог бы и должен работать энергичнее, ставить больше спектаклей (6 премьер за 4 сезона — мало). Как тут быть при том, что по всей театральной России угрожающе возрастает дефицит квалифицированной режиссуры вообще, главных режиссеров в особенности? Кто был обязан вмешаться? Обком партии, Волгоградское управление культуры, Министерство культуры РСФСР.

Учитывая творческие достоинства режиссера Дубинина, ему — человеку несильного, неволевого характера — необходимо было оказать помощь в организационных вопросах, дать сильного директора. И вот Волгоградское управление культуры направляет в театр Б. Изгаршева. Он молод, энергичен и... совершенно безграмотен в театральном деле.

Во время летних гастролей театра в Пскове, например, он запрещает играть «Цимбелина», премьеры которого успешно прошла в Калининграде. Основание: заседание художественного совета шло без протокола, и директор не понял, что спектакль принят. Главный режиссер считает, что принят, его точку зрения разделяет секретарь парторганизации В. Бовдаренко. Изгаршев упорствует, «Я его не принял» — последний довод, который он считает достаточным основанием, чтобы запретить показ спектакля.

Изгаршев уже после гастролей не издает приказа о начале работы над спектаклем «Ах, Маня!» Г. Щербаковой. Почему? Дубинин дал один состав исполнителей. Директор требует двойного — ему как бы и невдомек, что при труппе в 45 человек нет

возможности обеспечить двумя исполнителями все 28 ролей. А мысль о праве режиссера самому решать вопрос о том, кто будет играть в спектакле, видимо, вообще не приходит директору в голову.

С целью привлечения зрителя Изгаршев организовал в подвале театра дискотек. («По типу «Бадаганчика» у Мейерхольда», — сказал он нам. И очень удивился, узнав, что «Бадаганчик» — спектакль по пьесе А. Блока, а не клуб при театре). Руководитель дискотек зачислен в штат, у него есть обширная программа работы, но что он делает, никто не знает. Никто не интересовался. Изгаршев тоже. Дубинин категорически против этого начинания и не подписывает афишу, в которой «это безобразие» значится, но афиша благополучно появляется без его визы, хотя и с его фамилией. Зрителей в театральном зале дискотек не прибавил, а ущерб авторитету театра нанес.

Конфликт двух руководителей всегда чреват вспышкой актерской стихии. Сразу пускается в ход демагогия, высокими словами прикрывается стремление извлечь из ситуации что-то для себя лично — роль, ставку, звание. Молодежь вспоминает, что с ней не работают, не выполняют ее заявок, не ставят молодежных спектаклей. Актеры просят с трибуны — «помогите нам выйти в передовые» и ничего не делают, чтобы передовыми стать. А для этого нужно заниматься прежде всего творчеством. Подготовила же З. Соколова самостоятельно спектакль «Заступница» по Ю. Нагибину — и театр в фойе отбоя не знает от зрителя, главным образом молодого. Угала, что им нужно. Если не тратить силы на раздоры и «внутренние бои», может быть, и другим удалось бы угадать?..

Ну, а что же управление культуры? Авторитет начальника управления Л. Веденина и его заместителя В. Подгорова в труппе весьма невысок. И поводы к такому отношению управление дает. Мало того что оно назначило директором некомпетентного Б. Изгаршева, допускает его безграмотные приказы. В трудный период, когда в коллективе не затухает брожение, оно приглашает на постановку Г. Дроздова, режиссера, до этого покинувшего уже два театра: Воронежский и Ярославский, человека, нравственно скомпрометированного (об этом «Советская культура» писала 3 февраля с. г.). Два строгих партийных выговора с занесением в учетную карточку, сопутствующая ему на каждом новом месте атмосфера склоки, конфликтов, неприятные критики в свой адрес — вот «багаж», с которым Г. Дроздов в Волгоград прибыл. Этому предшествовали настойчивые рекомендации по телефону из Москвы начальника управления театров Министерства культуры РСФСР В. Подгородинского.

Характерно, что Г. Дроздов появился в Волгоградском театре вопреки воле главного режиссера: на приказе о начале работы над спектаклем «И дольше века длится день» визы Дубинина нет. Появился как «победитель», не считая даже нужным представиться художественному руководству. После месяца репетиций наступила пауза. А далее появился новый приказ: вместо Ч. Айтматова Дроздов будет ставить Э. Радзинского — «Спортивные сцены 1981 г.» И снова на приказе подписи главного режиссера не стояло.

Будучи не в силах в течение многих лет навести порядок в одном из крупных периферийных театров Министерство культуры РСФСР, посылая Дроздова в Волгоград, усугубило накаленную атмосферу в труппе.

Конфликтная ситуация не только не разрешается, а как бы вступает в кульминационную фазу. Появилась статья в газете «Вечерний Волгоград» о критическом положении в коллективе. Состоялось еще одно бурное собрание труппы, не давшее никаких результатов. Не был принят спектакль «Все в саду» Э. Олби очередного режиссера В. Меньших. Перед спектаклем часть актеров требовала удаления из зала театральных журналистов В. Гордеева из «Волгоградской правды» и председателя секции критиков В. Голуба (автора статьи в «Вечернем Волгограде»), невзирая на то, что оба они являются членами приемной комиссии управления культуры. Главный режиссер К. Дубинин оказался в больнице.

Положение дел в Волгоградском драматическом театре требует немедленного компетентного вмешательства.

В. РЫЖОВА.